

**International
Partnership**
for Human Rights

OMCT
SOS-Torture Network

HR HELSINKI FOUNDATION
for HUMAN RIGHTS

Таджикистану требуется больше усилий для искоренения пыток Обзор текущих проблем

Опубликовано
10 февраля 2015 г.

Настоящий документ составлен коалициями против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, Хельсинкским фондом по правам человека (Польша) и Международным партнерством по правам человека (Бельгия) – инициаторами – совместно с Международной Амнистией и Всемирной организацией против пыток. Заявление подготовлено инициаторами при финансовой поддержке Европейского союза. Ответственность за содержание данного документа возлагается исключительно на организации, которые его подготовили, а сам документ ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающий позицию Европейского союза.

Таджикистану требуется больше усилий для искоренения пыток Обзор текущих проблем

ВВЕДЕНИЕ

За последние несколько лет правительство Таджикистана достигло некоторых успехов в принятии необходимых мер по предотвращению и искоренению пыток. Однако для достижения долгосрочных результатов требуется как постоянное международное внимание, так и политическая воля таджикских органов власти.

Применение пыток – это давняя проблема в Таджикистане, поэтому международные организации и механизмы по защите прав человека сосредоточили внимание на решении этого вопроса. Пытки по-прежнему широко применяются на всей территории Таджикистана, несмотря на предоставленные рекомендации для искоренения такой практики.

В мае 2012 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (Специальный докладчик ООН по пыткам), посетив с визитом Таджикистан, опубликовал свои выводы и рекомендации в январе 2013 г., а также осуществил повторный визит в феврале 2014 года.¹ В ноябре 2012 г. Комитет ООН против пыток рассмотрел второй периодический доклад Таджикистана о ходе выполнения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток) и опубликовал свои заключительные замечания в январе 2013 года.² В июле 2013 г. Комитет ООН по правам человека рассмотрел второй периодический доклад Таджикистана по выполнению своих обязательств как участника Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), а в августе 2013 г., подготовил заключительные замечания, ряд из которых касался продолжающейся практики применения пыток.³ В последние годы ряд других организаций, таких как Европейский союз, стали уделять первостепенное внимание проблеме пыток в процессе взаимодействия с органами власти Таджикистана в области прав человека.

В июле 2012 года, по итогам ознакомительно-инспекционных поездок в различные регионы Таджикистана, Международная Амнистия подготовила доклад под названием «Разбитые жизни: пытки и жестокое обращение в Таджикистане»⁴, в котором было установлено, что пытки и другие виды жестокого обращения широко распространены по всей стране, а лицам, задержанным по обвинениям, связанным с национальной безопасностью и религиозным экстремизмом, угрожает особая опасность.

На протяжении многих лет Коалиция НПО против пыток в Таджикистане осуществляет тщательный мониторинг и анализ национального законодательства в отношении вопроса пыток и документирует многочисленные случаи заявлений о пытках и других видах жестокого обращения по всему Таджикистану. Коалиция предоставила вышеуказанным механизмам и организациям актуальные детальные данные о состоянии законодательства и практике в отношении пыток⁵.

¹ См.: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/SRTorture/A-HRC-22-53-Add1_en.pdf

² См.: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fTJK%2fCO%2f2&Lang=en

³ См.: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fTJK%2fCO%2f2&Lang=en

⁴ См.: <http://www.amnesty.org/en/library/asset/EUR60/004/2012/en/cbf6beb4-a4cf-460b-80d2-f5d1a628e3b2/eur600042012ru.pdf>

⁵ Напр., http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCAT%2fNGO%2fTJK%2f13028&Lang=en and

Для выполнения рекомендаций Комитета ООН против пыток и Специального докладчика ООН по пыткам, в августе 2013 года правительство утвердило План действий по борьбе с пытками. К сожалению, местные правозащитные организации не были вовлечены в процесс составления Плана действий, а комментарии и рекомендации Коалиции НПО против пыток в Таджикистане, направленные органам власти, не были отображены в итоговом документе.

План действий предусматривает ряд шагов, направленных на выполнение рекомендаций, разработанных механизмами ООН, и содержит детали в отношении сроков и органов, ответственных за их реализацию. При этом он не содержит четких индикаторов, позволяющих оценивать успешность его выполнения. Таким образом, существует риск того, что – хотя наиболее важные вопросы будут тщательно изучены и обсуждены – практические шаги, позволяющие основательно исправить ситуацию в отношении пыток и других форм жестокого обращения в Таджикистане, не будут предприниматься.

В последние годы власти Таджикистана приняли несколько конкретных мер, направленных на борьбу с устойчивой практикой пыток и жестокого обращения. В марте 2012 г. таджикский парламент принял поправки к Уголовному кодексу, которыми вводится отдельная статья, определяющая «пытки» (Статья 143¹). Дефиниция пыток, содержащаяся в данной статье, соответствует нормам международного права в области прав человека, что отмечено в заключительных замечаниях Комитета по правам человека. Однако продолжает вызывать обеспокоенность тот факт, что наказания несоизмеримы с тяжестью совершенных преступлений, и что к случаям использования пыток могут быть применены законы об амнистии, что строго запрещается положениями международного права.

В период с 2012 по 2014 гг. на основании нового определения пыток было открыто четыре уголовных дела. Однако в одном из случаев дело было в итоге квалифицировано как другое преступление по Уголовному кодексу; кроме того, вызвало обеспокоенность возможное несоответствие приговоров тяжести совершенных преступлений. Два офицера милиции были приговорены к семи и одному годам тюремного заключения соответственно, в то время как третий был осужден на 2 года лишения свободы условно. Четвертого лишь обязали уплатить штраф.

В июне 2012 года Пленум Верховного суда принял постановление «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по противодействию пыткам», в котором, среди прочего, разъясняется, что лицо считается задержанным с момента фактического лишения его свободы и имеет право на все соответствующие средства правовой защиты. Впрочем, это постановление в первую очередь адресовалось судьям, а не сотрудникам правоохранительных органов, и рассматривается как рекомендация, а не обязательное к исполнению положение законодательства. В результате, заметного улучшения на практике не произошло и полиция, как правило, по-прежнему считает человека задержанным с момента регистрации факта задержания. Как следствие, задержанные лица зачастую остаются *incommunicado* в течении многих часов, что подвергает их риску применения пыток и других форм жестокого обращения.

В 2013 году Генеральная прокуратура издала научно-методическое пособие для прокуроров «Правовые основы и организация деятельности органов прокуратуры по предупреждению, выявлению и расследованию пыток». Следует отметить, что данный документ предназначен лишь для внутреннего использования, поэтому для широкой общественности он недоступен.

В 2014 году, в первых известных в Таджикистане случаях, когда суды вынесли решение о выплате компенсаций за применение пыток, семьи Сафарали Сангова и Бахромиiddина Шодиева, умерших вследствие пыток во время содержания под стражей в 2011 г. (два не связанных между собой дела), получили компенсацию от государственных органов. Впрочем,

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fNGO%2fJK%2f14620&Lang=en
http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCAT%2fNGO%2fJK%2f13028&Lang=en and
http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fNGO%2fJK%2f14620&Lang=en

насколько нам известно, больше никаких мер по возмещению вреда жертвам не было предпринято.

В декабре 2012 г. по инициативе министра здравоохранения и социальной защиты была создана Рабочая группа, включающая представителей НПО, с целью внедрения стандартов Руководства ООН по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, известного как Стамбульский протокол, во внутренние документы судебно-медицинских экспертов. Затем, Центр по правам человека, являющийся членом Коалиции против пыток в Таджикистане, провел ряд тренингов по стандартам Стамбульского протокола для 85 специалистов, включая судмедэкспертов, медицинский и прочий персонал закрытых учреждений, судей, прокуроров и адвокатов. Необходимо провести дальнейшие тренинги по стандартам Стамбульского протокола с целью существенно улучшить качество медицинского обследования жертв пыток по всему Таджикистану.

Невзирая на эти долгожданные меры, пытки продолжают быть распространенным явлением в Таджикистане. Наиболее часто они применяются в первые часы задержания в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах, в частности, тех, которые находятся под управлением Государственного комитета национальной безопасности. В период с 2011 по 2014 год члены Коалиции НПО против пыток в Таджикистане зафиксировали свыше 100 случаев применения пыток либо других форм жестокого обращения в отношении мужчин, женщин и детей. Лишь в единичных случаях было начато официальное расследование, а во многих случаях, когда применение пыток или других видов жестокого обращения подтвердилось хотя бы частично, в отношении нарушителей были применены только дисциплинарные меры. Предполагается, что многие жертвы пыток не подавали жалобы, опасаясь расправы.

Властям Таджикистана необходимо последовательно осуществлять дальнейшие меры с целью предотвращения, расследования и искоренения всех случаев пыток и жестокого обращения в Таджикистане.

Данный документ является кратким изложением основных моментов, вызывающих нашу обеспокоенность, и рекомендаций, которые мы настоятельно просим рассматривать как приоритетные и требующие реализации органами власти в срочном порядке.

НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ И ПОЛНОЙ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Применение пыток в Таджикистане, в основном, имеет место в первые часы задержания, когда задержанных во многих случаях фактически лишают права переписки и общения (содержат *incommunicado*). Мы полагаем, что путем усиления и имплементации в полном объеме важнейших средств правовой защиты задержанных во время их пребывания в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах власти могут существенно снизить количество случаев пыток и других форм жестокого обращения.

Определение в законодательстве, с учетом международных стандартов в области прав человека, момента, когда человек начинает считаться задержанным

В международном законодательстве по правам человека четко указывается, что лицо считается задержанным, как только оно «лишается свободы (...) в государственном или частном месте содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа» (напр., Статья 4(2) Факультативного протокола к Конвенции против пыток). Следовательно, должны существовать средства, обеспечивающие защиту от пыток и других форм жестокого обращения, в случае всех типов содержания под стражей.

Однако законодательство Таджикистана не следует вышеприведенному определению и четко не определяет **момент, когда лицо начинает считаться задержанным**. На практике, правоохранительные органы и суды, как правило, считают лицо задержанным с момента составления протокола. Это может занять от нескольких часов до нескольких дней после

фактического задержания. В результате на этом этапе, чаще всего, у задержанных отсутствует доступ к каким-либо средствам правовой защиты, предусмотренным в таджикском законодательстве, включая доступ к родственникам, адвокату и медицинской помощи.

Милиция также часто задерживает людей за административные правонарушения как повод для содержания под стражей в полиции в течение срока от пяти до 15 дней. Законодательство Таджикистана предусматривает более мощные средства правовой защиты для задержанных по подозрению в совершении уголовного преступления, и многие из этих средств защиты не применяются к задержанным за административные нарушения. Другой способ задержания без предоставления правовой защиты состоит в распространенной милицейской практике вызова людей в качестве «свидетелей» или просто для «проведения беседы». По имеющимся данным, во многих случаях сотрудники милиции применяют пытки для получения «информации» либо «признаний», на основании которых затем открываются уголовные дела против этих лиц.

В ноябре 2012 г. Комитет ООН против пыток рекомендовал Таджикистану «обеспечить, чтобы арест начинался с момента фактического задержания» (Рекомендация 8 (а)). В январе 2013 г. Специальный докладчик по пыткам также призвал Таджикистан «внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс для обеспечения того, чтобы время ареста начиналось с момента фактического задержания и доставки в отделение милиции» (Рекомендация 99е).

Имплементация средств правовой защиты

Национальное законодательство уже предусматривает ряд средств правовой защиты, полностью соответствующих требованиям международного законодательства в области прав человека, но они часто не внедряются в жизнь.

К примеру, Конституция Таджикистана гласит, что «лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката»; подобные гарантии включены и в Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана (УПК). Однако на практике следователи милиции часто отказывают **адвокатам в доступе к своим клиентам** в течение нескольких дней, и в ряде случаев адвокаты впервые встречаются со своими клиентами на слушаниях о мере пресечения. Адвокаты продолжают сталкиваться с препятствиями в посещении своих клиентов в следственных изоляторах (СИЗО) – местах содержания под стражей, находящихся под юрисдикцией Министерства юстиции. В некоторых случаях адвокатам не давали встретиться с клиентами до тех пор, пока следователь не отправлял подтверждение в администрацию СИЗО о том, что данный адвокат вовлечен в конкретное уголовное дело. Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «гарантировать арестованным право пользоваться услугами адвоката по их собственному выбору с момента задержания и правом на консультацию с адвокатом наедине, в том числе посредством законодательного закрепления положений на этот счет» (Рекомендация 8 (d)).

В УПК указано, что «доказательства, полученные в процессе дознания и предварительного следствия путем применения силы, давления, причинения страданий, бесчеловечного обращения или другими незаконными способами, признаются недействительными и не могут являться основанием для обвинения». Тем не менее, на практике **доказательства, полученные под пытками**, регулярно **используются в судах**, а когда обвиняемые жалуются на пытки, судьи часто игнорируют такие заявления без дальнейшей проверки. Согласно информации от местных правозащитных групп, в некоторых случаях судьи вызывают в качестве свидетелей сотрудников милиции, которые обвиняются в применении пыток. Если они отрицают обвинения, рассмотрение судьей заявления о пытках считается закрытым и дальнейшее следствие по этому вопросу не проводится. Местным НПО неизвестны случаи исключения судом из материалов дела показаний после установления факта их получения под пытками.

Согласно требованиям международного законодательства, показания, полученные под пытками или в результате других видов жестокого обращения, не должны приниматься во внимание во время рассмотрения дела в суде, за исключением случаев, когда они используются против лиц, обвиняемых в применении пыток или других видов жестокого обращения. Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «обеспечить, чтобы на практике заявления, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательств ни в каких судебных разбирательствах» и «чтобы во всех случаях, когда какое-либо лицо утверждает, что признание было получено под пыткой, рассмотрение дела приостанавливалось до тех пор, пока данное заявление не будет тщательно расследовано» (Рекомендация 13).

Законодательные поправки, необходимые для усиления существующих средств правовой защиты

Некоторые из средств правовой защиты, предусмотренных национальным законодательством, следует усилить для обеспечения эффективной защиты от пыток и других видов жестокого обращения.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Таджикистана (УПК) указано, что задержанным лицам должны **разъясняться их права** после составления протокола (Статья 94). В соответствии со статьей 94.1 УПК, протокол о задержании должен быть составлен в течение трех часов с момента доставления задержанного в отделение милиции. Национальное законодательство не уточняет временные рамки, в пределах которых задержанные должны быть доставлены в отделение милиции после задержания. Согласно информации от местных правозащитных групп, на практике задержанных доставляют в отделение милиции спустя несколько часов или даже дней с момента задержания.

Принцип 13 Свода принципов ООН по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, гласит о том, что «любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого (...) доводятся до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права». В своих заключительных замечаниях, принятых в 2012 г., Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «обеспечить, чтобы подозреваемые информировались об их правах в момент их задержания, а также об основаниях для взятия их под стражу» (Рекомендация 8(с)).

УПК не требует от сотрудников милиции фиксировать личность офицеров, проводящих задержание, **в протоколе задержания**, способствуя, таким образом, безнаказанности. Комитет против пыток, а также Специальный докладчик по пыткам призвали Таджикистан обеспечить то, чтобы задержание регистрировалось с момента лишения свободы, и чтобы, помимо прочего, в протоколе фиксировалась личность офицера/ов, проводящего/их задержание.

В УПК указано, что члены **семьи** должны быть уведомлены о задержании и местонахождении задержанного в течение 12 часов с момента задержания либо сотрудниками милиции, либо самим задержанным (п. 1 ст. 100). Комитет против пыток призвал Таджикистан «внести поправки в УПК с целью отмены 12-часового срока для уведомления об аресте членов семьи сотрудниками правоохранительных органов» (Рекомендация 8 (g)). Комитет по правам человека рекомендовал в обязательном порядке предоставлять задержанным общаться со своими семьями с момента задержания.⁶ В настоящий момент в Таджикистане уведомление родственников является особенно важным средством правовой защиты, так как члены семьи во многих случаях стараются нанять независимого адвоката для задержанного лица, предупреждая тем самым назначение государственного адвоката, которого часто выбирают сами следователи в расчете на то, что он выстроит слабую защиту и будет склонен проигнорировать жалобы на жестокое обращение.

Национальное законодательство предусматривает, что **слушание о мере пресечения** должно проходить не позднее чем через 72 часа после заключения под стражу. На практике задержанные предстают перед судом позже, чем через 72 часа, так как время задержания отсчитывается с момента составления протокола, а не с момента фактического лишения свободы. Кроме того, п. 5 ст. 11 УПК разрешает судам продлевать 72-часовой лимит бесконечное количество раз, давая милиции дополнительное время для предоставления оснований, оправдывающих дальнейшее содержание под стражей.

В 2013 г. Комитет ООН по правам человека рекомендовал Таджикистану «обеспечить, чтобы лица, содержащиеся под стражей в полиции, предстали перед судом максимум в течение 48 часов». Дополнительно, Комитет призвал Таджикистан обеспечить, принять меры, «чтобы срок досудебного содержания под стражей не мог продлеваться, когда органы следствия не могут

⁶ См.: United Nations, Report of the Human Rights Committee, vol.1, 26 October 2001, A/56/40, para. 86(18), p102.(в отношении Корейской Народно-Демократической Республики), на: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/385c2add1632f4a8c12565a9004dc311/a91dea9af2c00fa7c1256ace0055cab5/\\$FILE/G0144476.pdf](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/385c2add1632f4a8c12565a9004dc311/a91dea9af2c00fa7c1256ace0055cab5/$FILE/G0144476.pdf) , а также United Nations, Report of the Human Rights Committee, vol.1, 21 September 1997, A/52/40, para. 438, p. 70-71. (в отношении Индии), на: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/247/64/IMG/N9724764.pdf?OpenElement>

представить обоснованные доводы для продолжения содержания лица под стражей» (Рекомендация 8 (h)).

Мы обеспокоены тем фактом, что национальное законодательство не требует от судей выяснять на слушаниях о мере пресечения жалобы задержанных на применение пыток и других форм жестокого обращения, особенно если присутствуют признаки того, что задержанный стал объектом физического насилия или других форм жестокого обращения. На практике судьи, как правило, игнорируют подобные заявления и отсылают предполагаемые жертвы и их адвокатов писать жалобу прокурору вместо того, чтобы принять решение о проведении немедленного, обстоятельного расследования по таким заявлениям, включая медицинское обследование.

Следуя п.1 ст. 111 УПК, судьи могут применять **заключение под стражу в качестве меры пресечения** только на основании тяжести вменяемого преступления (если за данное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет). Законодательство не требует от них принимать во внимание какие-либо другие факторы, например, то, может ли обвиняемый представлять угрозу общественной безопасности, существует ли риск того, что подозреваемый скроется от следствия, или вмешательства в процесс правосудия. В своем ежегодном докладе за 2013 г. Уполномоченный по правам человека Таджикистана сообщил, что судьи одобрили 99 процентов всех ходатайств о мере пресечения в виде содержания под стражей. В 2012 г. Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «внести поправки в УПК с целью обеспечить, чтобы досудебное содержание под стражей не санкционировалось бы судами исходя лишь из тяжести предполагаемого преступления».

Введение дополнительных средств правовой защиты

В июне 2011 г. был принят Закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», которым предусматривается проведение медицинского обследования при поступлении в места содержания под стражей. Однако закон гласит, что **медицинская экспертиза** должна быть проведена в соответствии с внутренними положениями, которые являются закрытой информацией. В результате порядок и цель медицинского обследования остаются неясными, и на практике задержанные не проходят обязательный медосмотр по прибытии в отделения милиции и изоляторы временного содержания. До сих пор наблюдается серьезный недостаток квалифицированного медицинского персонала в местах досудебного содержания под стражей.

Посещение врача по требованию задержанного с целью проведения судебно-медицинской экспертизы возможно только с разрешения следователя (Статья 208 УПК). В тех случаях, когда следователь дает разрешение, расследование часто проводится с такими задержками, что телесные повреждения, полученные в результате пыток или других форм жестокого обращения, перестают быть видны.

Медицинский персонал работает под надзором Министерства здравоохранения, но при этом имея трудовые контракты, такие врачи являются сотрудниками пенитенциарной администрации в подчинении Министерства юстиции – органа, который управляет следственными изоляторами (СИЗО). Имели место случаи, когда медицинские работники испытывали давление со стороны пенитенциарной администрации, а также со стороны следователей, что отрицательно сказывается на независимости и беспристрастности медицинского персонала.

Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «обеспечить проведение в обычном порядке медицинского обследования каждого задержанного по прибытии в место содержания под стражей и доступ к независимым врачам, когда об этом поступает просьба задержанного, не ставя такой доступ в зависимость от разрешения или просьбы со стороны должностных лиц» (Рекомендация 8 (e)). Специальный докладчик по пыткам призвал власти «обеспечить доступ к независимой медицинской экспертизе без вмешательства или присутствия сотрудников правоохранительных органов или прокуратуры» (Рекомендация 100 (d)).

Национальным законодательством Таджикистана не предусмотрено **право задержанных уведомить своих адвокатов и семью о переводе** из одного места досудебного содержания под стражей в другое либо о выезде из места содержания под стражей с целью проведения следственных действий, например, для выезда на место преступления. Также и сотрудники правоохранительных органов не обязаны информировать об этом родственников. Местные

правозащитные группы зафиксировали много случаев, когда задержанных подвергали пыткам и иным видам жестокого обращения под видом такого перевода или выездов.

Принцип 16(1) Свода принципов ООН по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме предусматривает, что «после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое, задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о (...) переводе и о месте, в котором оно содержится».

Таким образом, НПО, которые совместно подготовили настоящий документ, призывают власти Таджикистана внести соответствующие поправки в УПК, чтобы обеспечить своевременное заблаговременное уведомление родственников и адвокатов о любых перемещениях лиц, содержащихся под стражей.

Независимые инспекторы, проверяющие места содержания под стражей, являются еще одним эффективным средством правовой защиты от пыток и других форм жестокого обращения. Международный комитет Красного креста (МККК) с 2004 г. не имел доступа к местам содержания под стражей в Таджикистане для проведения мониторинга. Таджикистан не ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток и таким образом не взял на себя обязательство создать Национальный превентивный механизм.

В феврале 2014 г., Мониторинговая группа, созданная при Уполномоченном по правам человека и состоящая из сотрудников Аппарата Уполномоченного по правам человека и гражданских активистов, начала посещения мест содержания под стражей. Однако, Мониторинговая группа должна предупреждать о своих визитах, а когда она получает заявление о конкретном случае пыток, и планируется визит, администрация мест содержания под стражей, как правило, дает разрешение на вход лишь сотрудникам Аппарата Уполномоченного по правам человека, не допуская при этом гражданских активистов, являющихся членами Мониторинговой группы.

Иначе чем в составе Мониторинговой группы, правозащитникам в Таджикистане не разрешается посещать места содержания под стражей для проведения независимого мониторинга.

Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «принять в первоочередном порядке конкретные меры, направленные на ратификацию Факультативного протокола к Конвенции, и создать эффективный национальный превентивный механизм, которому выделяются достаточные ресурсы и разрешено осуществлять на регулярной основе независимые, необъявленные и неограниченные посещения всех мест лишения свободы, во время которых инспекторы имели бы возможность беседовать с заключенными наедине» (Рекомендация 14 (с)). В то же время, Комитет ООН рекомендовал властям Таджикистана «предоставить МККК и независимым неправительственным организациям неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей и обеспечить Омбудсмену возможность осуществлять регулярные необъявленные посещения всех мест лишения свободы в сопровождении медицинских специалистов, включая места содержания под стражей в полицейских участках, и предавать гласности результаты посещений» (Рекомендация 14 (с)).

ИСКОРЕНЕНИЕ БЕЗНАКАЗАННОСТИ

Органы власти не публикуют общую статистику жалоб, расследований, обвинений и приговоров, касающихся пыток и других форм жестокого обращения. На Совещании по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), прошедшем в Варшаве в сентябре 2014 г., представитель Генеральной прокуратуры Таджикистана заявил, что в его бюро поступило 26 жалоб, касающихся пыток и других форм жестокого обращения, в 2011 г., 22 жалобы в 2012 г., 16 жалоб в 2013 г., и на тот момент 7 жалоб в 2014 году. Министерство внутренних дел сообщило о поступлении 61 жалобы на применение пыток или других форм жестокого обращения в 2012 году. Более актуальные данные не были предоставлены.

Коалиция НПО против пыток в общей сложности зарегистрировала свыше 100 жалоб в период с 2011 по 2014 г. Эффективное расследование было проведено всего лишь в нескольких случаях. По нашим данным, в 2014 г. не было открыто ни одно дело по статье 143 (пытки).

По мнению местных правозащитных групп, во многих случаях жертвы пыток или других форм жестокого обращения воздерживаются от подачи жалоб в органы власти и поиска помощи со стороны правозащитных организаций, так как многие жертвы и их семьи не верят в возможность добиться справедливости и/или из страха расправы.

В 2012 г. Комитет против пыток выразил обеспокоенность небольшим количеством приговоров, вынесенных на основании национального законодательства за нарушения Конвенции против пыток, несмотря на многочисленные жалобы о применении пыток.

В Таджикистане жалобы на применение пыток расследуются внутренней службой безопасности Министерства внутренних дел, Государственного комитета национальной безопасности, Агентства по контролю за наркотиками или другими правоохранительными органами – если заявление подано в те же органы, в которых предположительно применялись пытки, – или прокурорами. Если в результате проверки внутренней службой безопасности не обнаружено доказательств применения пыток или других видов жестокого обращения, которые, по их мнению, были бы достаточным основанием для открытия уголовного дела, согласно национальному законодательству, они не обязаны передавать материалы дела в прокуратуру.

Когда прокуроры инициируют расследование случаев применения пыток, им отводится ведущая роль в расследовании, но они зачастую поручают проведение следственных действий и сбор доказательств сотрудникам милиции. У прокуроров и сотрудников правоохранительных органов из одного региона часто имеются тесные профессиональные, а иногда даже и личные связи. Это однозначно снижает шансы на проведение беспристрастного и независимого расследования.

К тому же, у прокуроров присутствует неизбежный конфликт интересов при расследовании жалоб о пытках. По закону, прокуроры выполняют функции как уголовного преследования, так и контроля законности следственного процесса, что порождает конфликт интересов. В рамках функции уголовного преследования прокурор представляет в суде обвинительный акт, часто основанный на информации, предоставленной милицией или другими правоохранительными органами. Выявляя нарушения (включая пытки), допущенные во время расследования, прокурор подрывает законность собранных доказательств и ослабляет собственные аргументы, представленные в обвинительном акте.

Властям следует сконцентрировать усилия на том, чтобы расследования инициировались незамедлительно после получения любой достоверной информации о пытках или других формах жестокого обращения, в том числе от свидетеля, адвоката, врача, родственника или общественной организации. Кроме того, расследование заявлений о применении пыток и других форм жестокого обращения должно проводиться тщательно и беспристрастно независимым органом, не имеющим иерархических или институциональных связей с предполагаемым виновником преступления. В связи с этим, необходимо создать независимый орган и наделить его достаточными полномочиями для проведения оперативного, тщательного и эффективного расследования всех заявлений о применении пыток и других форм жестокого обращения. Как Комитет против пыток, так и Специальный докладчик по пыткам рекомендовали Таджикистану «создать эффективный и независимый механизм уголовного расследования, не связанный с органом, осуществляющим уголовное преследование в отношении предполагаемой жертвы» (Рекомендация 11 (а) Комитета против пыток и Рекомендация 100 (g) Специального докладчика по пыткам).

Комитет против пыток также призвал власти Таджикистана «привлекать к судебной ответственности тех, кто будет признан виновным, и информировать общественность об итогах такого судебного разбирательства» (Рекомендация 9(а)).

Никакой терпимости к пыткам

Мы обеспокоены тем, что национальное законодательство не препятствует лицам, применявшим пытки или другие формы жестокого обращения, попадать под амнистию, и за последние годы нам известно о нескольких случаях, когда мучители были выпущены из тюрьмы по амнистии либо в результате сокращения срока заключения. Мы также обеспокоены тем

фактом, что законодательство Таджикистана предусматривает срок давности по отношению к преступлениям, связанным с применением пыток и других форм жестокого обращения.

Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «обеспечить, чтобы в Законе об амнистии содержались ясные положения, предусматривающие, что ни одно лицо, осужденное за преступление пытки, не может иметь права на амнистию, и чтобы такое запрещение строго соблюдалось на практике» (Рекомендация 7). Специальный докладчик по пыткам призвал власти «устранить правовые основания в УПК, позволяющие прекращать уголовное производство и освобождать обвиняемых от уголовной ответственности по причине истечения срока давности для уголовного преследования в случаях, когда обвинения касаются применения пыток или других форм жестокого обращения» (Рекомендация 99 (d)).

Предоставление жертвам возмещения вреда

Справедливая и адекватная компенсация и реабилитация за ущерб, причиненный пытками, являются важными элементами возмещения вреда жертвам пыток. Нам известно лишь о двух случаях, когда судами была присуждена компенсация в двух отдельных делах, связанных с пытками. Однако, насколько нам известно, другие формы возмещения вреда, такие как сатисфакция и гарантии неповторения, не были предоставлены жертвам пыток в Таджикистане, и законодательством такие меры не предусмотрены.

Национальное законодательство ограничивает выплату компенсации жертвам пыток теми случаями, в которых нарушители были привлечены к ответственности. В условиях, когда расследования не проводятся незамедлительно, тщательно, беспристрастно и независимо, жертвы пыток не должны страдать из-за неспособности следствия установить виновников. Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «включить в свое национальное законодательство четкие положения о праве жертв пыток на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в связи с ущербом, причиненным им в результате пыток. Оно на практике должно обеспечить предоставление всем жертвам пыток или жестокого обращения (...) надлежащее возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и возможно более полную реабилитацию, независимо от того, были ли виновные в совершении таких актов привлечены к ответственности» (Рекомендация 21).

ИСКОРЕНЕНИЕ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В АРМИИ

Имеются сообщения о незаконных задержаниях, проводящихся во время двухмесячного периода принудительного призыва на военную службу, когда военнослужащие задерживают молодых людей на улице, на рабочем месте, или на месте учебы, либо силой проникнув в их дома. В 2014 г. правозащитным организациям стало известно о трех случаях, когда молодые люди стали объектом жестокого обращения в контексте призыва, и двух случаях, когда насилию подвергались родители призывников.

Местные правозащитные организации полагают, что дедовщина в отношении новобранцев со стороны сослуживцев является установившейся практикой в таджикской армии, хотя это и запрещено национальным законодательством. В некоторых случаях офицеры также принимают участие в жестокое обращение с молодыми солдатами. Призывников, которые проходят первый год службы в армии, сослуживцы часто используют в качестве личных помощников, заставляют проходить обряды посвящения, «чтобы стать бойцом», лишают еды и одежды, унижают и избивают. К примеру, солдаты с большим сроком службы часто заставляют молодых новобранцев в первые несколько дней пребывания в воинской части проходить обряд посвящения под названием «генеральское звание», когда их по обнаженным плечам бьют металлической пряжкой ремня. Увечья называют «погонами». По имеющимся данным, эта и похожие формы насилия применяются с согласия офицеров и военного персонала или даже одобряются ими. Часто старшие по званию военнослужащие оправдывают такое поведение субъективной необходимостью научить новобранцев дисциплине. С начала 2014 г. правозащитные группы зафиксировали пять случаев пыток в вооруженных силах. В двух из этих случаев солдаты умерли, а в одном из них телесные повреждения, причиненные солдату, были настолько серьезными, что он остался парализованным.

В ходе исследования по защите прав человека в армии, проводимого совместно несколькими местными правозащитными организациями в 2011 и 2012 гг., многие опрошенные солдаты сообщали, что жалобы на дедовщину и другие пытки или иные формы жестокого обращения

крайне осуждались коллегами и офицерами из воинских частей, и что каждый, кто подает на это жалобу, получает ярлык «предателя» и рискует подвергнуться еще большему насилию⁷. Жалобы, направленные старшим офицерам, как правило, не расследуются. Многие опрошенные НПО солдаты воспринимают избиения и другие формы насилия как нормальный элемент армейской жизни.

Имели место несколько случаев, когда жертвы дедовщины или их родственники решали не хранить молчание, например, когда их дела получили широкую огласку в СМИ или когда за эти дела взялась Ассоциация молодых юристов «Ампаро». В некоторых особо тяжелых случаях военная прокуратура начинала расследование, и виновники представляли перед судом. Тем не менее, остается неизвестным общее число жалоб солдат на дедовщину, полученных военной прокуратурой, проведенных по таким делам расследований, обвинений и приговоров. На запрос правозащитных организаций, совместно проводивших исследование, военная прокуратура в 2012 г. ответила, что статистика по количеству людей, представших перед судом за дедовщину, является государственной тайной. Отсутствие прозрачности сохраняется, так же, как и безнаказанность.

Мы обеспокоены тем, что к лицам, прибегавшим к дедовщине, применяется амнистия. К примеру, всем лицам, осужденным за избиение до смерти **Максуда Носирова**, молодого призывника, 27 января 2014 г., был существенно сокращен срок тюремного заключения в рамках большой президентской амнистии, объявленной 29 октября 2014 года.

Кроме того, мы обеспокоены тем, что жертвы дедовщины часто не получают справедливой и адекватной компенсации и реабилитации за причиненный ущерб. К примеру, в марте 2014 г. 22-летний Шахбол Мирзоев был серьезно изувечен вследствие издевательств и остался парализованным. Хотя администрация пограничной службы Таджикистана обещала взять на себя все медицинские расходы, фактически были покрыты лишь расходы, осуществленные во время госпитализации в Национальном медицинском центре Таджикистана. Родителям пришлось продать дом, чтобы оплатить все дополнительные медицинские затраты.

Для борьбы с распространенной в армии дедовщиной, военные органы должны разрешить независимый и неограниченный общественный мониторинг призывных комиссий и воинских частей. На данный момент, гражданские общественные организации не имеют доступа к военным объектам, кроме как в составе Мониторинговой группы под руководством Уполномоченного по правам человека в Таджикистане. С тех пор как Мониторинговая группа начала работу в феврале 2014 г., ею были посещены три воинские части. В двух из этих случаев визиты были заранее согласованы с Министерством обороны.

Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану в своих заключительных замечаниях, принятых в 2013 г., «обеспечить оперативное, беспристрастное и тщательное расследование всех утверждений о совершении таких актов. При наличии доказательств дедовщины оно должно определить степень ответственности непосредственно виновных и их командиров, осуществлять преследование и наказывать виновных санкциями, соразмерными тяжести совершенного акта, доводить результаты этих разбирательств до сведения общественности и предоставлять компенсацию и возможность реабилитации жертвам, включая оказание им медицинской и психологической помощи».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Как участник Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, Таджикистан взял на себя обязательства по предотвращению пыток и других форм жестокого обращения. Страна должна внедрить в жизнь все заключительные замечания, сформулированные Комитетом ООН по правам человека и Комитетом ООН против пыток, а также рекомендации Специального докладчика по пыткам и рекомендации, сформулированные в ходе подготовки Универсального периодического обзора в 2011 году⁸

⁷ См. (только на русском языке): <http://notorture.tj/library/soblyudeniya-prav-cheloveka-v-hode-voennoy-sluzhby-v-respublike-tadzhikistan>

⁸ См.: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/PAGES/TJSession12.aspx>

Ниже приводится список рекомендаций органам власти, которые, по нашему мнению, необходимо выполнить в срочном порядке для достижения значительного успеха в искоренении пыток в этой стране.

Усиление важнейших средств правовой защиты от пыток

- Закрепить на законодательном уровне определение момента фактического лишения свободы в соответствии с международным законодательством по правам человека и, в частности, то, что момент задержания считается началом содержания под стражей и соответственно должен фиксироваться в протоколе задержания.
- Внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана (УПК), которые бы однозначно обеспечивали право задержанного, с момента задержания, известить третье лицо и получить доступ к самостоятельно выбранному адвокату, а также гарантировали бы обязательное ознакомление задержанных с их правами в момент лишения свободы.
- Внести поправки в УПК, гарантирующие своевременное уведомление членов семьи и адвокатов о любых перемещениях задержанных лиц из любых типов мест задержания или заключения в другие, в соответствии с Принципом 16(1) Свода принципов ООН по защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.
- Закрепить на законодательном уровне норму о том, что полная информация в протоколе задержания охватывает также фамилии сотрудника/ов милиции, осуществивших арест, время, основания и место ареста.
- Закрепить на законодательном уровне норму о том, что все задержанные должны предстать перед судом в течение 48 часов с момента задержания; укреплять презумпцию в пользу свободы; обязать судей осведомляться об обращении с задержанными во время их содержания под стражей.
- Обеспечить гарантии проведения обычного медицинского обследования каждому лицу, доставленному в места содержания под стражей. Гарантировать, чтобы медицинский персонал, работающий в местах содержания под стражей, был по-настоящему независим от правоохранительных органов и прошел подготовку по основным положениям Стамбульского протокола. Обеспечить гарантии того, что независимая медицинская экспертиза будет осуществляться по требованию задержанного, а не только с разрешения или по запросу официальных лиц, а также то, что такая медицинская экспертиза будет проводиться конфиденциально, в отсутствие сотрудников правоохранительных органов и бесплатно для задержанных.
- Обеспечить, чтобы заявления или признания, полученные в результате применения пыток или иных видов жестокого обращения, не использовались в качестве доказательств в ходе разбирательства, кроме случаев, когда дело ведется против предполагаемого виновника этого преступления.
- Ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и создать эффективный Национальный превентивный механизм. На данном же этапе, предоставить беспрепятственный доступ ко всем местам содержания под стражей Международному комитету Красного креста и экспертным независимым НПО, работающим в пользу предупреждения пыток в Таджикистане, таким как Коалиция НПО против пыток в Таджикистане.

Искоренение безнаказанности

- Законодательно закрепить норму о том, что лица, применяющие пытки или другие формы жестокого обращения (включая дедовщину), не подлежат амнистии, а также отменить срок давности для такого рода преступлений.
- Быстро реагировать на все жалобы, связанные с обвинениями в применении пыток и жестоким обращении, путем инициирования тщательного, беспристрастного и независимого расследования, привлечения виновных к ответственности с помощью справедливого судебного разбирательства и предоставления полного возмещения ущерба жертвам пыток, а также освещения принятых мер в СМИ.
- Принять необходимые законы для создания и финансирования независимого органа, наделенного достаточными полномочиями и компетенциями для проведения безотлагательного, тщательного и независимого расследования по обвинениям в пытках и жестоком обращении.
- Обеспечить четкие положения в национальном законодательстве о праве жертв пыток на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию в связи с ущербом, причиненным им в результате пыток; обеспечить всем жертвам пыток

или жестокого обращения возмещение и возможно более полную реабилитацию независимо от того, были ли виновные в совершении таких актов привлечены к ответственности, в соответствии с Рекомендацией № 21 заключительных замечаний Комитета против пыток, изданных в 2012 г.

Искоренение дедовщины

- Публиковать всеохватывающую статистику касательно жалоб, расследований, обвинений и приговоров, связанных с дедовщиной и другими случаями жестокого обращения в армии.
- Обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех утверждений о дедовщине и другие формы жестокого обращения в армии. При наличии доказательств дедовщины определять степень ответственности непосредственно виновных и их командиров, осуществлять преследование и наказывать виновных санкциями, соразмерными тяжести совершенного акта, доводить результаты этих разбирательств до сведения общественности и предоставлять компенсацию и полную реабилитацию жертвам, включая оказание им надлежащей медицинской и психологической помощи, в соответствии с Рекомендацией №12 Заключительных замечаний Комитета против пыток, принятых в 2012 г.
- Разрешить независимый и неограниченный общественный мониторинг призывных комиссий и воинских частей.
- Обучать солдат и офицеров стандартам в области прав человека, в частности, запрещающим дедовщину и другие формы пыток и жестокого обращения.